

УДК 81'28:398.2(470.323)

«АВОСЬ» В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

*Авось велико, право, дело!
Он всех затеев наших руль*
(И. Долгоруков)

И.С. Климас

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка
e-mail: iklimas@mail.ru

С.П. Праведников

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка
e-mail: spprav618@mail.ru

Курский государственный университет

В статье на материале русского фольклора, главным образом паремий и народных сказок, анализируются семантика и функционирование слова *авось* и его производных, репрезентирующих концепт «авось», значимый для характеристики национальной ментальности. Исследуется состав номинаций в сопоставлении с данными словарей современного русского языка, возможные изменения в смысловой структуре слов и фразеологизмов. При описании фольклорного материала применяются оригинальная лингвокультурологическая методика сжатия конкорданса, разработанная курскими учеными под руководством А.Т. Хроленко. Она учитывает актуальные связи анализируемого слова с другими словами в тексте.

Ключевые слова: язык русского фольклора, концепт, лексическая репрезентация концепта, методика сжатия конкорданса, паремии.

Введение

Авось относится к числу слов, репрезентирующих национально специфичные понятия [Попова 2021; Шмелев [http; ТСКС; СРМ](http://ТСКС; СРМ)]. Оно «столетиями остается загадкой», это «самое русское среди русских слов. Причем настолько, что оно не переводится ни на один язык» [Емельяненко 2018].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» слову *авось* посвящена довольно объемная статья [СД: I: 3–4]. В.И. Даль считает его наречием, производным от сочетания *а-во-се*, дословно: *а вот, сейчас*. Отмечается, что слово иногда употребляется «с придачею частиц *ко, то, же, ну, вот, либо*» в значении ‘может быть, станется, сбудется, с выражением желания или надежды’ [СД: I: 3]. М. Фасмер относит возникновение слова к древнерусскому (восточнославянскому) периоду существования языка, оно встречается еще в Лаврентьевской летописи и в XII–XIV вв. используется часто [Фасмер: I: 59].

Лексикографические источники XX–XXI вв. рассматривают *авось* как вводное слово со значением ‘может быть (выражение недостаточно обоснованной надежды)’ [Ушаков: 41], частицу разговорного характера, имеющую семантический оттенок ‘о том, что желательно для говорящего, на что он надеется’ [Ожегов: 18; МАС: I: 21; КС: 2], многозначное слово, представленное (1) разговорной частицей и (2) существительным мужского рода с семантикой ‘случайная удача, везение’ [НБТСРЯ: 25]. В большинстве указанных словарей фиксируется фразеологизм *на авось* ‘в надежде на случайную удачу, везение’. Некоторые из них помещают отдельные производные: разговорное имя существительное *авоська* ‘сетчатая сумка для продуктов, мелких предметов и т.п.’ [МАС; Ожегов; НБТС]; просторечную частицу *авось-либо* с тем же значением, что и у *авось* [МАС]. Таким образом, в современном русском языке слово *авось* характеризуется как стилистически окрашенное, с устоявшейся семантикой. Однако, сравнивая эти данные со сведениями, приведенными в толковом словаре В.И. Даля и этимологических словарях, мы видим уменьшение употребительности, семантической и словообразовательной активности. Так, в конце XIX в. *авось* имело целый ряд производных: *авоська* ‘будущий желанный случай, счастье, удача; отвага; || кто делает всё на-авось’, *авосев*, *авоськин*; *авосьный случай* ‘пришедший на-авось’, *авоськать*, *авосьничать* ‘пускаться на авось, на удачу, на безрассудную отвагу, беззаботно надеяться’ // *авоськать*, *воськать* ‘обычно приговаривать почасту *авось*’, *авосьник* м., *-ница* ж. ‘кто авоськает, авосьничает’ [СД: I: 3–4].

Материалы и методы

Наша задача – рассмотреть своеобразие семантики и употребления лексических репрезентантов концепта «авось» в разножанровых текстах народной культуры с применением оригинальных лингвокультуроведческих методик, разработанных курскими исследователями, в частности, сжатия конкорданса [Бобунова и др. 2003]. Данная методика оказалась действенной при характеристике других объектов на материале русского устного народного творчества (напр.: [Бобунова, Климас 2019, 2020; Климас 2023; Климас, Праведников 2021]).

Отбирая материал для исследования, мы предполагали, что разговорный характер лексических единиц должен быть адекватен стилистике определенных фольклорных жанров, имеющих бытовую тематику, таких как частушка, сказка и т.п. Прежде всего мы обратились к активно пополняющимся в последние годы изданиям курских текстов, чтобы в границах одной региональной традиции выявить возможное жанровое своеобразие в использовании концепта. Однако полученные нами данные свидетельствуют о том, что *авось* почти не встречается в

курском фольклоре или употребляется исключительно редко. Так, тотальное исследование ряда сборников частушек и необрядовых лирических песен показало полное отсутствие вербализаторов данного концепта. Выскажем осторожное предположение, что в курских говорах такую лексику могли заменять местные единицы со сходной семантикой, например, модальное слово *аненоль* с близким значением 'наверное, возможно' [СКГ: I: 43].

Результаты и обсуждение результатов

Слово *авось* несколько раз отмечено только в произведениях сказочного жанра, всегда исключительно в составе прямой или внутренней речи персонажа, рассчитывающего на реализацию своих планов и намерений. Так, в редкой сказке «О городе, обнесённом чёрным полотном», записанной в Солнцевском районе Курской области, герой надеется, что его жертва в борьбе с чудовищем будет хотя бы не напрасной:

*В полдень подошли они к городу, в котором жил змей. Весь город был обнесён чёрным полотном. У ворот стояли сторожа. Они предупредили старшего брата, что змея нет дома и со всяким, кто пройдёт в город, он дерётся и побеждает. «Много молодых людей сложило тут голову, парень», – сказал один из сторожей. «Не я первый, **авось**, я буду последний», – ответил парень и велел его пропустить вместе с зверями. Сторожа пытались его отговорить, рассказали о силе двенадцатиголового змея, но тот храбро двинулся к покоям королевны (КурС: № 27, с. 65).*

Сказка «Звериное молоко» имеет давнюю историю, текст был включен еще в известное собрание А.Н. Афанасьева. По сюжету, жена Ивана-королевича под влиянием волшебного змея, чтобы известить мужа, дает ему невыполнимые задания, например, посылает за звериным молоком.

*...Жена было надеялась: **авось** муж пропадет! Пришел – и нечего делать, волчьим молоком умылась, окатилась и с постельки встала, как ничем не хворала (Праведников: Т. 1, № 205, с. 20).*

В данном примере слово *авось* по своей грамматической природе занимает промежуточное положение между модальным словом и частицей.

В составе лексикографического комплекса, составленного на материале студенческих полевых экспедиций, находим сказку «Хороший поп», где у лексемы *авось* также неопределенный статус (наречие или модальное слово):

– Батюшка, а батюшка, ты не пойдешь к нам служить, а то у нас попа нетути?

Что делать? Пойти служить – молитв не знает, не пойти – опять нехорошо. «Э, думает, авось пойду», и согласился он попом быть (Ковалев: № 3, с. 10).

Далее мы рассмотрели возможность использования слова *авось* и его производных в собраниях фольклорных произведений, не связанных с определенной территорией. Оказалось, что, кроме тех жанров, о которых уже говорилось, оно не фигурирует в исследованных нами текстах былин и исторических песен. Единственный жанр, для которого репрезентанты концепта «авось» весьма характерны, – это паремии. В сборнике «Пословицы русского народа» зафиксировано 65 словоупотреблений таких единиц [Даль 1862].

Чтобы проанализировать специфику концепта, необходимо представить его ядро и периферию, а также отразить лексическую репрезентацию в виде словарных статей – концептограмм.

Ядро составляет заглавная номинация *авось* (42 словоупотребления), выступающая в различных значениях во всем многообразии связей и отношений. В соответствии с критерием частотности, к ядру следует отнести также наименования, которые встречаются в тексте не менее 10 раз. Такое слово только одно – имя существительное *авоська* (16 с/у). Периферия концепта – единичные и малоупотребительные лексемы: существительное *авосьник* (1), прилагательные *авосев* (1) и *авоськин* (1), глаголы *авоськать* (2), *авосьничать* (1), *доавоськаться* (1). Мы видим, что концепт «авось» в фольклорных паремиях вербализован восьмью единицами, две из которых широко используются в тексте.

Для характеристики ядерных лексем воспользуемся методикой сжатия конкорданса, которая «предполагает учет абсолютно всех употреблений анализируемого слова в пределах определенного корпуса текстов. Сжать конкорданс можно, оставив самые важные актуальные для данного текста связи описываемого слова с другими словами этого текста <...> Это проливает дополнительный свет на семантику анализируемого слова, причем с позиций исполнителей, употребивших данное слово» [Бобунова и др. 2003: 130].

АВОСЬ (42)

- модальное слово (2) ‘может быть (выражение недостаточно обоснованной надежды)’
- частица (11) ‘о том, что желательно для говорящего, на что он надеется’

Почти в трети всех контекстов слово выступает как неполнозначное, т.е., являясь незнаменательной частью речи, выражает субъективную модальность. Лексикографы, фиксирующие данную ипостась слова *авось*, полагают, что оно передает, главным образом, надежду и желательность, однако чаяния говорящего субъекта, касающиеся таких благ, как высокое социальное положение, богатство, здоровье, удача, благополучное

завершение дела и проч., не слишком обоснованны. Например, *авось* в качестве модального слова:

*Ждем, пождем, **авось**, и мы свое найдем* (с. 60);

*Поживи в рабах, **авось**, будешь и в господах* (с. 961).

Чаще оно фиксируется в роли частицы, хотя четкой границы между подобными случаями нет.

Не во всякой туче гром; а и гром, да не грянет; а и грянет, да не по

*нас; а и по нас – **авось** опалит, не убьет* (с. 164).

*Здорово проживу – **авось** еще наживу* (с. 962).

*Полечат, **авось** залечат (боль либо больного)* (с. 330).

Характерной особенностью таких паремий является двухчастная структура, поддерживающая противопоставление. Поэтому в текстах можно наблюдать антонимы – как общезыковые, так и окказиональные.

*Мне хочется! – Погодим, **авось** расхочется* (с. 680).

*Ехал, да не доехал: опять поедем – **авось** доедем* (с. 935).

*Живи, ни о чем не тужи; все проживешь – **авось** еще наживешь* (с. 962).

В пословицах и поговорках с частицей *авось* нередко выражается ирония мировосприятия.

*Бог милостив: **авось** с твоих гроз богат буду* (с. 163).

*Полечат, **авось** даст бог и помрет* (с. 330).

*Положил денежки на пенек, **авось** целы будут* (с. 484).

Отмечены случаи, когда слово *авось* в предложении, по сути, выполняет роль повторяющегося разделительного союза (= или ... или; либо ... либо):

***Авось** живы будем, **авось** порем* (с. 962).

Однако в большинстве анализируемых примеров *авось* характеризуется как субстантивированное слово – одушевленное или неодушевленное существительное, которое является членом предложения. Различие можно увидеть в формах косвенных падежей, в предпочтительности синтаксической функции подлежащего или дополнения, а также в использовании приема олицетворения. В современных словарях русского языка субстантивация подразумевает только мужской род (например, [НБТС: 25]), но в паремиях существительное *авось* может иметь показатели среднего рода, которые проявляются в сочетаемости с другими единицами.

*Наше **авось** не с дуба сорвалось* (намек на пословицу: *сдуру, что с дубу*) (с. 83).

*Держись за **авось**, поколе не сорвалось* (с. 962).

- субстантивация – неодушевленное существительное (9) ‘случайная удача, везение’

Субстантивация в семантическом плане подразумевает некую абсолютизацию понятия: оно конкретизируется в определенном образе, становится воспринимаемым как сущность. Подчеркивается национальная обусловленность концепта, его самодовлеющий характер.

Русский человек любит авось (с. 780).

Авось – великое слово. Авось не бог, а полбога есть (с. 962).

● субстантивация – одушевленное существительное (12)

«Авось» не только абсолютизируется, но и одушевляется, при этом проявляет интересные качества: *обманет, в лес уйдет, не дает задатка, доводит до чего-то, доживет – к добру не доведет, не с дуба срывается, толкает рыбака под бока, попадает в тенета (что заяц), его съели жданки*, народная мудрость советует ему *не вовсе верить или не верить вовсе и не надеяться на авось*.

Авось и рыбака толкает под бока (с. 962).

Авось, что заяц, в тенета попадает (с. 962).

Авось обманет, в лес уйдет. Авось жданки съели (с. 962).

Авось да живет – к добру не доведет (с. 962).

На авось не надейся. Авосью не вовсе верь. Авосью верь не вовсе (с. 962).

Мы видим, что бесшабашная, стихийная сущность образа не воспринимается как добродетель, поскольку такая жизненная позиция кажется ненадежной.

Некоторые контексты не дают четкого представления о грамматической природе вербализатора концепта, например: *До того доживем, что авось еще наживем* (с. 586) – частица или имя существительное?

Авось в фольклорном тексте постоянно соседствует с *небось*, их изофункциональная связь порождает устойчивое сочетание, построенное по типу синонимического сближения. Дело в том, что эти слова стилистически однородны, близки по семантике, фонетическому облику и грамматическим признакам. Например, в «Новейшем большом толковом словаре русского языка» *небось* рассматривается как народно-разговорная частица, которая «выражает утверждение, уверенность в том, что не надо чего-л. бояться»; в роли вводного слова значение несколько трансформируется: «вероятно, пожалуй, не правда ли (в вопросит. предл.)» [НБТС: 613]. У *небось*, как и у *авось*, отмечается возможность субстантивации. Таким образом, в составе бинома смысл обоих лексем уточняется и расширяется: «неоправданная надежда может привести к успеху, и не надо ее бояться». Но всё же, как показывает контекст паремий, данная установка принимается, но не одобряется народным сознанием.

Авось да небось доводят до того, что хоть брось (с. 538).

Авось небосю родной брат (или: набитый брат) (с. 935).

Авось да небось – хоть вовсе брось (с. 962).

Парность лексем приводит к тому, что и вне фольклорной сферы они образуют фразеологизм. Так, «Фразеологический словарь русского языка» фиксирует просторечное выражение *авось да небось*, имеющее значение ‘всё равно как; как будет, случится’ [ФС: 11].

Фразеологизм может расширять свои границы, становиться трёхчастным, если к *авосю* с *небосем* добавляется *как-нибудь*: ◇ *Авось, небось да как-нибудь* ‘о беспечном, безответственном отношении к чему-л.’ [НБТС: 613].

Авось, да небось, да как-нибудь (с. 538).

Русский человек любит авось, небось да как-нибудь (с. 780).

Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь (с. 781).

И в современном литературном языке, и в фольклорных текстах употребителен фразеологический оборот наречного характера *на авось*; его также включают словари фразеологизмов со значением ‘без достаточной основательности, наудачу (надеясь, полагать, рассчитывать и т.п.)’ [ФС: 11].

● фразеологизм *на авось* (8)

На авось мужик и пашню пашет (и хлеб сеет) (с. 104).

На авось казак на конь садится, на авось его и конь бьет (с. 104).

Русский на авось и вырос (с. 780).

По-вятски: наугад. Вятч на авось и хлеб сеет (с. 787).

На вывези, господь (т.е. на авось)! (с. 852)

Сочетаемость данной структуры с различными по семантике глаголами довольно широка: они называют работы сельскохозяйственного цикла (*пахать, сеять*), действия, для совершения которых необходима сноровка (*садиться* на коня), фиксируют философское отношение к жизни (*взрасти на авось*) и проч.

Из всех производных слов частотно в границах исследуемого материала только существительное *авоська*.

● **АВОСЬКА** (16)

В отличие от современного русского языка, в фольклоре оно не обозначает хозяйственную сетчатую сумку, а, в большинстве случаев, называет субъект действия – одушевленный или неодушевленный (реже – объект). В негативном смысле *авоська* сопоставляется с судьбой:

Что в людях живет, то и нас не минет. Судьба не авоська (с. 938).

Авоська как действующий субъект олицетворяет ненадёжного человека, не выполняющего свои обещания. Его сущность передается, главным образом, отрицательно характеризующими глаголами,

связанными с тематикой лжи, ущерба, потери, злых намерений: *вить* (веревку), *(не) давать* (задатка), *надорваться*, *обмануть*, *покинуть*, *порвать*, *тянуть*, *уйти* и т.п. Неоднократно употребляется приложение *вор*.

Завтра вор авоська обманет, в лес уйдет (с. 56).

Тянул, тянул авоська, да и надорвался (или: *да и животы порвал*) (с. 935).

Вывезет и авоська – да не знать куда (с. 962).

Авоська вор, обманет. Авоська п'очасту обманывает (с. 962).

Объектный глагол *верить* (авоське) в контексте приобретает противоположный смысл, подчеркивает сомнения или выражает иронию.

Авоське верь без задатка (с. 962).

С авоськи ни письма, ни записи. Авоське в долг верят (с. 962).

Так же, как спаяны в употреблении *авось* и *небось*, *авоська* постоянно соседствует с *небоськой*; предполагается даже, что они братья.

Авоська небоське набитый брат (с. 962).

Авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает (с. 538).

Держался авоська за небоську, да оба в яму упали (с. 935).

Авоська ушел, а небоську покинул (с. 962).

Довлеющая тема ненадёжности проявляется и в использовании периферийных репрезентантов концепта «авось» – единичных и малочастотных имен существительных, прилагательных и глаголов.

С авосником нехотя согрешишь (или: *попадешь в беду*) (с. 538).

Ав'осевы города не горожены, Авоськины детки не р'ожены (с. 958).

Авоськал, авоськал, да и доавоськался (с. 538).

Кто авосьничает, тот и постничает (голодает) (с. 538).

Заключение

Итак, анализ семантики и функционирования вербализаторов концепта «авось» в фольклорном тексте позволил прийти к следующим выводам.

1. В соответствии с данными словарей, лексические единицы, представляющие концепт, стилистически маркированы, и логично было бы предположить их широкое использование в жанрах, основанных на разговорной речи, например, частушках. Однако отбор материала выявил органичность существования слова *авось* и его производных только в поговорках, гораздо реже оно встречается в народных сказках.

2. В словообразовательном плане дериваты с корнем *-авось-* в фольклорных произведениях представлены намного богаче, чем в литературном языке: тремя именами существительными, два из которых формируют ядро концепта, двумя именами прилагательными и тремя

глаголами. Можно предположить, что данный «участок, открытый для словообразования» (Т.И. Вендина), отражает значимость понятия в фольклорной языковой картине мира.

3. Семантика концепта включает представления о бесплодной надежде, подменяющей упорный труд, и ее ненадежности. Подчеркивается некая бесшабашность в решении различных проблем, характерная для русской национальной ментальности. Однако тема развивается не в морализаторском ключе, а часто строится на контрастах, описывается с осязательной долей иронии.

4. Отмечена постоянная сопряженность в тексте слов, выражающих связь необоснованной надежды и бесстрашия в народном сознании: *авось* и *небось*, *авоська* и *небоська*. В результате возможно появление устойчивого бинама как разновидности фольклорной фразеологии.

5. Среди вербализаторов концепта одни единицы сохраняют свои семантико-функциональные особенности и в современном литературном языке (фразеологизм *на авось*), другие изменяют значение коренным образом, что связано с появлением иной мотивации, развитием внутренней формы (*авоська*).

Несмотря на то что значимость концепта в философском и лингвистическом плане осязательно снизилась, он по-прежнему трактуется специалистами как один из маркеров самосознания русского народа: «В разные эпохи перевешивает разный смысл, но, как правило, он отталкивается от беспечности русского человека и его веры в предопределенность свыше», поэтому в широком смысле словом *авось* «можно объяснить как загадку русской души, так и парадокс явления России как цивилизации» [Емельяненко 2018].

Библиографический список

Бобунова М.А. Комплекс методик лингвокультурологического анализа / Бобунова М.А., Климас И.С., Праведников С.П., Хроленко А.Т. // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук: Конкурс грантов 2000 года: сб. реф. избр. работ. Екатеринбург, 2003. С. 130–132.

Бобунова М.А., Климас И.С. Концепт *старый* в русском эпосе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 17–28.

Бобунова М.А., Климас И.С. Жанровое языковое единство или территориальная специфика? (репрезентация концепта *старый* в народной лирике) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3 (38). С. 30–42.

Даль В.И. Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок прибауток, загадок, поверий и проч. М.:

Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. 1096 с. (При цитировании указана страница в сборнике).

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. I (А–З). 8-е изд. М.: Русский язык, 1981. 699 с. (СД).

Емельяненко В. Авось, небось и ничего // Русский мир. Апрель 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://m.rusmir.media/2018/04/05/avos> (дата обращения: 28.11.2024).

Климас И.С. Образ сербиянки в курском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 4 (51). С. 87–95.

Климас И.С., Праведников С.П. Ворота в курском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43). С. 89–100.

Ковалев А.Е. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2024. 448 с.

КС – Комплексный словарь русского языка / А.Н. Тихонов и др.; под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык, 2001. 1229 с.

КурС – Курские сказки / сост. и примеч. С.П. Праведникова, Н.В. Францовой. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2024. 209 с.

НБТСРЯ – Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. 1536 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов. Изд-е 16-е, испр. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. 797 с.

Попова Л.А. Ключевые слова современности как лингвистический феномен: дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.01 – русский язык. Уфа, 2021. 22 с.

Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. I. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 245 с.

СКГ – Словарь курских говоров: учебное пособие. Вып. 1. А (Абала) – Б (Бяша) / сост. Л.О. Занозина, Л.И. Ларина. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1999. 124 с.

СРМ – Словарь русской ментальности: в 2-х т. Т. 1. А – О / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. Т. I (А – Й) / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. 698 с.

ТСКС – Толковый словарь ключевых слов русского языка / Е.Ю. Ваулина, Г.Н. Скляревская, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская; под общ. рук. Г.Н. Скляревской. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2014. 671 с.

Ушаков – Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 910 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. I (А – Д). 2-е изд., стер. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

ФС – Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? [Электронный ресурс]. URL: www.rodnoe-slovo.org/node/97 (дата обращения: 26.11.2024).

References

Bobunova M.A. Kompleks metodik lingvokul'turologicheskogo analiza / Bobunova M.A., Klimas I.S., Pravednikov S.P., Hrolenko A.T. // Fundamental'nye issledovaniya v oblasti gumanitarnykh nauk: Konkurs grantov 2000 goda: sb. ref. izbr. rabot. Ekaterinburg, 2003. S. 130–132.

Bobunova M.A., Klimas I.S. Koncept staryj v russkom epose // *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2019. № 2 (33). S. 17–28.

Bobunova M.A., Klimas I.S. Zhanrovoye yazykovoe edinstvo ili territorial'naya specifika? (reprezentaciya koncepta staryj v narodnoj lirike) // *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2020. № 3 (38). S. 30–42.

Dal' V.I. Poslovice russkogo naroda: Sb. poslovic, pogovorok, rechenij, prislovij, chistogovorok pribautok, zagadok, poverij i proch. M.: Imp. o-vo istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te, 1862. 1096 s. (Pri citirovanii ukazana stranica v sbornike).

Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4-h t. T. I (A–Z). 8-e izd. M.: Russkij yazyk, 1981. 699 s. (SD).

Emel'yanenko V. Avos', nebos' i nichego // *Russkij mir*. April' 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://m.rusmir.media/2018/04/05/avos> (data obrashcheniya: 28.11.2024).

Klimas I.S. Obraz serbiyanki v kurskom fol'klоре // *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2023. № 4 (51). S. 87–95.

Klimas I.S., Pravednikov S.P. Vorota v kurskom fol'klоре // *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2021. № 4 (43). S. 89–100.

Kovalev A.E. Leksikograficheskij kompleks fol'klornykh tekstov: Kurskie skazki 30-h gg. XX v. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2024. 448 s.

KS – Kompleksnyj slovar' russkogo yazyka / A.N. Tihonov i dr.; pod red. A.N. Tihonova. M.: Russkij yazyk, 2001. 1229 s.

KurS – Kurskie skazki / sost. i primech. S.P. Pravednikova, N.V. Francovoj. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2024. 209 s.

NBTSRYa – Novejshij bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: «Norint», M.: «RIPOL klassik», 2008. 1536 s.

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: ok. 57 000 slov. Izd-e 16-e, ispr. / pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Russkij yazyk, 1984. 797 s.

Popova L.A. Klyuchevye slova sovremennosti kak lingvisticheskij fenomen: diss. ... kand. filol. nauk. 10.02.01 – russkij yazyk. Ufa, 2021. 22 s.

Pravednikov S.P. Leksikograficheskij kompleks fol'klornykh tekstov: Skazki Kurskogo kraja. T. I. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2019. 245 s.

SKG – Slovar' kurskih govorov: uchebnoe posobie. Vyp. 1. A (Abala) – B (Byasha) / sost. L.O. Zanozina, L.I. Larina. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. ped. un-ta, 1999. 124 s.

SRM – Slovar' russkoj mental'nosti: v 2-h t. T. 1. A – O / V.V. Kolesov, D.V. Kolesova, A.A. Haritonov. SPb.: Zlatoust, 2014. 592 s.

MAS – Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. T. I (A – J) / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij yazyk, 1981. 698 s.

TSKS – Tolkovyj slovar' klyuchevyh slov russkogo yazyka / E.Yu. Vaulina, G.N. Sklyarevskaya, I.O. Tkacheva, E.A. Fivejskaya; pod obshch. ruk. G.N. Sklyarevskoj. SPb.: Filol. f-t SPbGU, 2014. 671 s.

Ushakov – Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: ok. 30 000 slov / pod red. D.N. Ushakova. M.: Astrel': AST: Hranitel', 2007. 910 s.

Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. T. I (A – D). 2-e izd., ster. / per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva; pod red. i s predisl. B.A. Larina. M.: Progress, 1986. 576 s.

FS – Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinic / A.I. Fyodorov. 3-e izd., ispr. M.: Astrel': AST, 2008. 878 s.

Shmelev A.D. *Mozhno li ponyat' russkuyu kul'turu cherez klyuchevye slova russkogo yazyka?* [Elektronnyj resurs]. URL: [www.rodnoe-slovo.org/node/ 97](http://www.rodnoe-slovo.org/node/97) (data obrashcheniya: 26.11.2024).